

©

Милославская Т.П.
ИБ РАН

БРУНЕЙ В ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРАХ

Бруней–Даруссалам одно из богатейших государств ЮВА: ВВП на душу населения –51600 долл., уровень инфляции 0,4%. Государство процветает за счет добычи нефти и природного газа: экспорт–партнерами являются Япония – 45%, Ю.Корея –12%, Австралия – 11,9%, Индонезия 7,4%, Китай – 7%, Индия 5,*%, Новая Зеландия – 5,1%. Импортирует машины, транспортное оборудование, промышленные товары, продовольствие, химикаты: – Сингапур 33,5%, Малайзии 19,9%, Китай 13%, Великобритания 6,9%, Япония 5,3%, Таиланд 4,6%, США 4,4% (2010)

Бруней после обретения независимости 1 января 1984 г. стал активно участвовать в большинстве международных и региональных организациях.

Внешнеполитический курс султаната определяется принципами провозглашенной 1 января 1984 г. Декларации независимости. Главные из них – стремление к поддержанию дружеских отношений с народами других стран при взаимном уважении независимости, суверенитета, равенства и территориальной целостности; невмешательство во внутренние дела других стран; приверженность делу поддержания мира, безопасности и стабильности в регионе Юго-Восточной Азии.

Бруней стремится, прежде всего, укреплять сотрудничество и дружеские отношения с соседними государствами. При этом не только со странами–членами АСЕАН, но и с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона. Во многом благодаря такой политике международный авторитет этого небольшого государства продолжает возрастать. В самом Брунее это трактуется как личная заслуга султана Х. Болкиаха. При этом отмечается его конструктивная и во многом дальновидная позиция в ряде международных организаций, прежде всего в ОИС, а также в региональных организациях. В своей международной деятельности он

исходит из принципов решения проблем путем переговорного процесса, консультаций и сотрудничества¹.

Несмотря на дружеские отношения со всеми странами региона Бруней втянут в территориальные споры по разграничению континентального шельфа в Южно–Китайском море

Три района Южно-Китайского моря являются зонами международных территориальных споров. Два из них касаются разногласий по разграничению континентального шельфа Тонкинского залива, и государственной принадлежности Парасельских о-вов представляют собой двусторонние споры между КНР и Вьетнамом. Что касается третьей зоны, то в существующий здесь территориальный спор так или иначе вовлечены КНР, Тайвань, Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней.

Острова Спратли, расположенные в Южно-Китайском море - один из крупнейших континентальных шельфов в мире, обладающий природными ресурсами - нефть, природный газ, минералы и морепродукты. Приблизительно запасы нефти и газа в Южно-Китайском море, оцениваются в 17,7 млрд. тонн,

В мелководьях прибрежных районов и районов естественного поднятия морского дна возникают особо благоприятные условия для обитания рыбы и морских животных, поэтому во всем мире именно на них приходится наибольшая часть промысловой деятельности человека на море. Порядка 65% планктона и свыше 90% рыб обитает на глубинах до 500 м, еще 5–8% массы рыбы — на глубинах между 500 и 1000 м. Свыше 90% улова рыбы дают воды материковой отмели и морских мелководий и только 4% приходится на районы Мирового океана с глубинами свыше 3000 м. В среднем 1 кв. км шельфового моря даст 3 т рыбы, тогда как такая же площадь глубоководных районов — только 10 кг .

Здесь можно встретить небольшие рыболовные суда и даже парусные джонки из Китая, Вьетнама, Филиппин, Малайзии, Индонезии, Брунея, Таиланда и Камбоджи. Здесь добывают огромное количество рыбы (не менее 8% объема мировой добычи рыб).

В 1988 г. правительство Брунея объявило о создании 350-мильного континентального шельфа, по сути дела разделившей экономическую зону и шельф Малайзии на две отдельные части.

Зона рыболовного промысла Брунея включает южный риф, но официальных территориальных претензий Бруней не выдвинул.

В 1979 году Малайзия фактически подключилась к спору об островах, опубликовав карту своего, континентального шельфа, в пределы которого включены 7 островных образований архипелага Спратли, в которых игнорировалось наличие у Брунея континентального шельфа, якобы перекрываемого морскими территориями Саравака и Сабаха. Брунейские власти обращались за содействием Лондона, однако урегулирование вопроса было отложено до обретения Бандар-Сери-Бегаваном государственного суверенитета.

Южная граница континентального шельфа и установленной в середине 1980 г. была исключительной экономической зоной Малайзии еще в 1969 г. и определена малайзийско-индонезийским соглашением о разграничении континентального шельфа.

Этим шагом оказались затронуты интересы Филиппин, Вьетнама и Брунея, которые, однако, не заинтересованы в обострении отношений с Малайзией. Объектами данного спора оказались занятые филиппинцами о. Терумбу Лаксамана и вьетнамцами – о. Пулау Амбойна Кечил, а также часть брунейской рыболовной зоны. Следует отметить, что к концу 70-х годов малайзийцами использовались лишь мелкие рифы и атоллы как пункты временных стоянок катеров морской охраны и рыболовных судов. В начале 80-х годов они организовали пограничный пост и установили маяк на рифе Сваллоу (малайзийское название – Теримбу Лайянг-Лайянг). Маяки сооружены также на рифах Ройял Шарлотта и Луиза, на скале Парсонс, не достигающей поверхности воды, установлен светящийся буй.

Нормализация двусторонних отношений произошла в 1980 г. в результате осуществления «дипломатии поло». Султан

малайзийского штата Паханг, находился в дружественных отношениях с брунейской династией, являлся постоянным партнером по этой аристократической игре. Будучи избранным Верховным правителем, он убедил тогдашнего премьер-министра Малайзии Хуссейна Онна прекратить поддержку эмигрантам из числа мятежной НПБ, пригласить брунейского монарха посетить Куала-Лумпур с официальным визитом. Это явилось первым межгосударственным контактом на высшем уровне, за которым последовали новые встречи. С 1997 г. уже после обретения Брунеем независимости взаимные консультации приобрели регулярный ежегодный характер.

Однако, еще до обретения Брунеем независимости вспыхнула скрытная борьба за преобладающее влияние и экономические позиции в султанате между Малайзией и Сингапуром. Испытывая чувства подозрительности к ближайшему соседу, Хассанал Болкиах сделал выбор в пользу города-государства, чем вызвал явное раздражение в Куала-Лумпуре. Национальная валюта Брунея была привязана к сингапурскому доллару, а значительная часть весьма значительных валютных резервов султаната деноминирована в денежных единицах Сингапура. Опираясь на китайскую диаспору, контролировавшую брунейский частный бизнес, Сингапур вышел в число ведущих торговых партнеров нового государства Юго-Восточной Азии.

Премьер-министр Сингапура Ли Куан Ю наладил дружественные отношения с брунейской правящей династией. На первых порах сингапурские советники заняли важные позиции в местной гражданской администрации, приняли участие в создании специального подразделения полиции, нацеленного на пресечение антиправительственной деятельности. Спецназ Сингапура получил право на постоянной основе пользоваться тренировочной базой для отработки операций в условиях тропических джунглей. Присутствие сингапурского военного контингента являлось для правящей элиты Бандар-Сери-Бегавана одним из дополнительных средств поддержания внутренней безопасности «малайской исламской монархии».

Малайзия также поддерживает символический маркер на риф Луиза, на который претендует Бруней.

Претензии Брунея на суверенитет в районе островов Спратли основаны на принципе исключительной экономической зоны (ИЭЗ), предусмотренных ЮНКЛОС. Он предоставляет прибрежным государствам в 200 морских милях ИЭЗ, в которых прибрежные государства имеют суверенное право эксплуатировать ресурсы области и утверждает, что риф Луиза, на который претендует Малайзия является частью исключительной экономической зоне Брунея.

Острова Спратли сложный случай оспариваемых претензий на суверенитет. Из-за стратегического значения островов Спратли, которые, как доказано, обладают огромными запасами нефти и природного газа, не говоря уже о самой богатой морскими ресурсами, это очень маловероятно для всех истцов отказаться от своих претензий на суверенитет.

Что касается острой проблемы разграничения в Южно-Китайском море, то у Брунея и Малайзии в 2002 г. к старому территориально-пограничному спору добавились разногласия по поводу разграничения экономических зон в Южно-Китайском море (ЮКМ) на шельфе рифа Луиза, лежащего в 100 км от побережья Сабаха, где были обнаружены крупные запасы нефти и газа (около 440 млн. баррелей нефти).

Бруней подписал контракт с консорциумом, возглавляемым французской компанией Total, Малайзия – с национальной компанией Petronas Carigali и американской Murphy Oil. Однако Total прекратила разведочные работы после появления в спорном секторе кораблей ВМС Малайзии, Бруней также направил в район рифа Луиза собственные военные катера. В результате двусторонних консультаций была достигнута договоренность о замораживании деятельности в спорном районе до достижения взаимоприемлемого решения.

Продолжал рассматривать спор вокруг рифа Луиза проблемой двусторонних отношений с Малайзией, Бруней признал многосторонний характер урегулирования проблем ЮКМ в целом. Он поддержал Декларация о поведении сторон в ЮКМ, принятую странами АСЕАН и Китаем в ноябре 2002 г., а также выступил за принятие формального кодекса

поведения прибрежных стран в его акватории и приоритет совместной разработки его ресурсов, в первую очередь энергетического сырья.

В частности, энергоресурсы заняли место станового хребта отношений Брунея с Китаем, основным действующим лицом в акватории ЮКМ. Во время визита в Бандар-Сери-Бегаван в ноябре 2002 г. председателя КНР Цзян Цзэминя между китайской государственной корпорацией SINOPEC и Brunei Shell Petroleum было подписано соглашение о закупке 10 тыс. баррелей/день. К 2004 г. поставки возросли до 20 тыс. баррелей, составив около 10 процентов суммарных экспортных возможностей султаната. Поднебесная вышла к 2005 г. на восьмое место в списке импортеров брунейской нефти.

Возрастающий интерес прибрежных стран к нефтегазовым запасам Южно-Китайского моря являлся вполне закономерным. Так, например, перед Малайзией маячила угроза в скором будущем превратиться в импортера нефти, если не будут найдены новые месторождения. По прогнозам Rabobank, нидерландской коммерческой исследовательской службы, запасы нефти в Брунее могут иссякнуть к 2015 г., а природного газа – к 2025 г. Таким образом, султанат может лишиться главного источника своего нынешнего благосостояния.

В августе 2005 г. вопрос о делимитации морских границ обсуждался во время визита в брунейскую столицу тогдашнего премьер-министра Малайзии Абдуллы Ахмада Бадави. В совместном коммюнике была зафиксирована договоренность о создании на министерском уровне механизма сотрудничества в сфере добычи углеводородного сырья и ряде других областях. Данный механизм, как предполагалось, должен был стимулировать работу постоянной совместной межправительственной комиссии.

В ходе ежегодной встречи на высшем уровне, состоявшейся в конце июля 2008 г. в малайзийском Джохор-Бару, лидеры двух стран согласовали основные параметры и механизмы урегулирования территориальной проблемы. Окончательное закрепление договоренности планировалось

оформлением обменных писем, что не требовало ратификации соглашения законодательными органами двух стран.

Малайзийская дипломатия избрала Джохор-Бару с дальним прицелом для проведения саммита. По инициативе Абдуллы, обнародованной в конце 2006 г., в южной части штата Джохор планировалось создать обширную экономическую зону «Искандар» на базе привлечения на льготных условиях транснациональных корпораций, сингапурского и иного иностранного капитала, включая брунейский. Однако султан Болкиах, для которого был организован облет будущей зоны, не проявил видимого интереса в участии в ее развитии, а также созданию совместных «коридоров экономического развития» в Сабахе и Сараваке. По-видимому, для него главной целью на тот момент являлось получение уступок по пограничным вопросам. Лишь при благоприятном обороте дела он, видимо, был готов при благоприятной конъюнктуре рассмотреть предложения в сфере экономического сотрудничества.

Всего же в общей сложности потребовалось 14 лет и 39 раундов переговоров различной интенсивности, прежде чем в марте 2009 г. Малайзия и Бруней достигли договоренности об основах решения пограничных проблем. В Бандар-Сери-Бегаване состоялось подписание пакетного соглашения, предусматривавшего окончательное определение границ территориальных вод, исключительных экономических зон и континентального шельфа создание совместной коммерческой зоны добычи нефти и газа на шельфе ЮКМ, согласованы были общие принципы делимитации сухопутной границы, права малайзийских граждан на пересечение территориальных вод Брунея. По заявлению Абдуллы, Малайзия уступила Брунею два спорных блока на условиях, что получила право на паритетных условиях участвовать в их разработке на протяжении 40 лет. В качестве встречного шага Бруней якобы отказался от притязаний на сектор Лимбанг, а окончательной демаркацией сухопутной границы займется специальная техническая группа. Она будет работать на основе пяти пограничных соглашений, заключенных в период 1920 г. и 1939 г. между султанатом и властями британского Северного

Борнео, а линия границы на несогласованных участках будет определяться на основе принципа прохождения водоразделов.

Интригу в проблему внесло заявление второго министра иностранных дел и торговли Брунея Лим Йок Сена, что подписание соглашения вовсе не означало, что Бандар-Сери-Бегаван отказался от притязаний на Лимбанг. Более того, по его словам, этот вопрос вовсе не фигурировал в ходе последнего раунда согласования документа.

Лимбанг расположен между двумя половинами Брунея.

Благодаря своему географическому положению, Лимбанг полностью отрезан от Саравака, имеет хорошее транспортное сообщение с обеими частями Брунея.

Тем не менее, проблема Лимбанга по-прежнему оставалась в повестке дня двусторонних отношений. Предложения малайзийцев закрепить статус-кво посредством демаркации границы между Сабахом и Брунеем систематически отклонялись. Не находили отклика и предложения создать зоны совместного экономического развития по периметру границы.

Вопрос о подписанном в 2009 г. соглашении вновь оказался в центре внимания в конце апреля следующего года,

когда американская корпорация Murthy Oil официально уведомила, что прекращает контракт о разделе продукции с малайзийской компанией Petronas, поскольку последняя утратила права на прежний участок у побережья Саравака в пользу Брунея. Эта информация дала основание бывшему премьер-министру Малайзии Махатхиру Мохамату и одному из лидеров оппозиции Лим Кит Сяну обвинить правительство Абдуллы, что в результате соглашения Малайзия потеряла не менее 100 млрд. долл. нефтяных доходов. В свое время, а именно в 1987 г. Махатхир встретил яростную обструкцию со стороны своих политических соперников, выступивших под ультранационалистическими лозунгами, когда во время собственного визита в Бруней затронул вопрос о возможной продаже Лимбанга Брунею. Так или иначе, вслед за выступлением бывшего малайзийского премьера Бруней официально пригласил Petronas принять участие в совместной разработке бывших спорных участков.

В мае 2010 г. последовало заявление внешнеполитического ведомства Малайзии, что передача суверенных прав Брунею на участки континентального шельфа полностью соответствовала нормам, установленным Конвенцией ООН по морскому праву от 1982 г. В нем также указывалось, что с подписанием соглашения правительство прекратило действие договоренностей с прежними компаниями, достигнутыми в 2003 г.

Выступая в начале мая 2010 г. в Сибу (Саравак) новый глава правительства Малайзии Наджиб Разак подтвердил, что его кабинет полностью поддерживает заключенное пакетное соглашение с Брунеем, являвшимся, по его словам, обоюдовыгодным документом для двух стран. Судя по совместному заявлению, подписанному Наджибом и султаном Хасаналом в брунейской столице в сентябре 2011 г., стороны удовлетворены ходом сотрудничества на шельфе ЮКМ и работой совместной комиссии по демаркации сухопутной границы. Одновременно они высоко оценили деятельность Индонезии, занимавшей в 2011 г. пост председателя АСЕАН, по окончательной разработке документа по практической реализации Декларации о поведении сторон в ЮКМ.

Ключ к пониманию характера межгосударственного общения в рамках малайской политической культуры предложил бессменный глава брунейской дипломатии принц Мохамед Болкиах. В своих мемуарах, опубликованных в 2000 г., он отметил, что брунейцы избегают прямой конфронтации, предпочитая действовать умудренными обходными маневрами. По его опыту, дипломатия должна строиться на рациональной основе, а противнику или оппоненту должен предоставляться шанс «сохранить лицо» в случае неудачи. В этом, по его мнению, состояла основная причина, почему АСЕАН оказалась успешной в своей деятельности.

¹ Бруней–Даруссалам является членом Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). Бруней также является членом организации «Бруней Индонезия Малайзия Филиппины – Восточноазиатская зона роста» (Brunei Indonesia Malaysia Philippines – East Asian Growth Area (BIMP-EAGA)). BIMP-EAGA, которая была сформирована в 1994 г. Бруней также является членом организации «Бруней Индонезия Малайзия Филиппины – Восточноазиатская зона роста» (Brunei Indonesia Malaysia Philippines – East Asian Growth Area (BIMP-EAGA)). BIMP-EAGA была сформирована в 1994

Для написания статьи использовались следующие Интернет-сайты:

<http://www.globalsecurity.org/military/world/war/spratly>
<http://www.worldstatesmen.org>
<http://www.eastasiaforum.org/2012/08/11>
www.unhcr.org/cgi-bin/textes...
<http://www.energy.gov.bn/info>
<http://www.aseanaffairs.com>
asiapacificrepoeting.blogspot.com/2011/10
<http://www.think.energy.oeg/ntwssite/undex/php>
<http://www.maritimeseuriteasia/free>
<http://www.american.edu/ted/ice/spratly>
<http://the.star.com.my/news/story.asp&file.02.05.2010>
<http://thestar.com.my/news/story.asp&file.03.05.2010>
<http://www.siaonline.org/&q=programmes/insights.23.03.2009>
<http://www.aseanaffairs.com>. 15.03.2009
www.asiasentinel.com/index.php?option.15.03.2009